

Услышав о том, что траурный кортеж с прахом Бэйчэнь Цина прибывает в столицу, Ян Си во главе гражданских и военных чинов, а также простых горожан вышел далеко за городские ворота. Ян Е, который поначалу ехал в повозке, теперь упорно шел пешком — простоволосый, босой, неотступно следуя за гробом. Он шел так долго, что превратился в тень самого себя, почти утратив человеческий облик. Вэй Линьсянь и остальные преданные люди не отходили от него ни на шаг, пытаясь вразумить, но Ян Е пребывал в оцепенении и не слышал их голосов.

Наконец впереди выросли величественные стены императорской столицы. Вдалеке показались толпы людей. Шедшие рядом придворные один за другим опустились на колени, славя правителя.

Ян Е замер. Он медленно поднял голову и увидел яркий отблеск желтого шелка. Из-под свисающих нитей императорского венца на него смотрело неподвижное, словно высеченное из камня лицо Ян Си. Виски его брата уже припорошило ранней сединой, добавив ему суровой зрелости.

Ян Си медленно опустил ладонь на гроб Бэйчэнь Цина и долго, очень долго не убирал ее. Наконец он шагнул навстречу Ян Е и раскрыл объятия:

— Волчонок, ты наконец-то вернулся.

Когда-то эти объятия казались Ян Е теплыми и надежными, но сейчас он отступил на шаг, уклоняясь от протянутых рук. Он опустился на колени и низко склонил голову:

— Ваше Величество.

Ян Си замер. Спустя долгое мгновение он тихо спросил:

— Почему... ты зовешь меня так?

Ян Е снова ударился лбом о твердую землю:

— Прежде ваш недостойный слуга не знал своего места. Впредь я не осмелюсь.

Ян Си поднял взор на далекий горизонт. Сгущались сумерки, усталые птицы возвращались в свои гнезда.

— Кто посмел заковать нашего князя Хуая в кандалы? — глухо произнес он. — Немедленно снимите.

Тут же подскочили стражники и освободили запястья и щиколотки Ян Е от тяжелого железа.

Ян Си вновь посмотрел на него сверху вниз и протянул руку:

— Волчонок, возвращайся со мной во дворец. Все разговоры — потом.

Он подхватил брата под мышки, силой поднял с земли и крепко прижал к себе.

Под пристальными взглядами сотен сановников Ян Е не мог сопротивляться. Он позволил себя увести, но все его тело одеревенело. Ян Си почувствовал это сопротивление и мягко заговорил:

— Помнишь, как в детстве ты тайком сбегал в мое поместье князя Чжао? Стоило тебе переступить порог, как ты тут же требовал еды и питья. Каким же послушным был мой Волчонок! А теперь ты так долго скитался, что и дорогу домой позабыл. Разве это дело?

С этими словами он попытался увлечь его за собой на императорскую колесницу.

Ян Е прижался щекой к его плечу. Сердце разрывалось от невыносимой тоски.

— Перед смертью Юньци просил похоронить его на болотах Юньмэн, — тихо прошептал он. — Ваше Величество, исполните его волю.

Ян Си шел дальше, будто не расслышав. Ян Е упрямо повторил просьбу еще несколько раз, пока император не остановился. После долгого молчания он холодно произнес:

— Нет. Он останется со мной. В последнее время я обделял его вниманием, но теперь я все искуплю. Буду навещать его часто. Место для его могилы уже выбрано — прямо у моей усыпальницы. Юньци никуда не уйдет. И ты в будущем... тоже!

— Ваше Величество, неужели тебе нужно лишить меня последнего? — хрипло спросил Ян Е.

На виске Ян Си набрякла и забилась синяя жилка. Он зло усмехнулся:

— Я тебя принуждаю? И в чем же?! Помнишь ли ты, как я растил тебя все эти годы? Когда мы вернулись из Янчжоу в Лоян, кого я осыпал милостями первым? Ты отказался от брака с младшей уездной принцессой Цэнь — и я пошел тебе навстречу, подставив собственное лицо под удары разгневанной императрицы! Тебе не хватало денег — я отдал тебе медные рудники для чеканки монет. Ты ночи напролет пропадал в публичных домах переулка Руи, забросил службу, сбегал на край света при первом же зове этого проклятого Лин Шу — и разве я упрекнул тебя хоть словом?! Чего еще ты хочешь от своего брата?!

Гнев захлестнул его. Он с размаху опустил ладонь на резной поручень колесницы из наньму. Дерево с треском раскололось надвое. Острые щепы вонзились в ладонь императора, и на глазах у всех выступила алая кровь.

Ян Е вздрогнул, но не произнес ни слова.

Вэй Линьсянь поспешно подбежал ближе:

— Ваше Величество, вы ранены!

Ян Си небрежно отмахнулся:

— Назад во дворец. Ты едешь со мной.

— Не поеду! Отпусти! — рванулся Ян Е.

Но без капли внутренней силы его сопротивление было бесполезным. Ян Си не стал спорить. Одной рукой он по-прежнему прижимал его к себе, а другой подхватил под колени, легко поднял на руки и занес в императорскую колесницу.

Внутри колесницы было тепло и уютно. Ян Е, совершенно обессиленный телом и душой, уткнулся лбом в колени брата, продолжая вяло бормотать:

— Не пойду... никуда не пойду...

Ян Си ласково гладил его по спине, тихо приговаривая:

— Ты измотан. Поспи сначала, наберись сил. Посмотри только, в какой грязи ты вывалился.

Вскоре дыхание Ян Е выровнялось, и он погрузился в глубокий сон.

Сон был тяжелым и бездонным. Когда Ян Е наконец открыл глаза, над ним высился глубокий свод просторного покоя, зашторенный тяжелыми порттьерами. Он медленно огляделся. Роскошное убранство, изысканная утварь — все указывало на то, что его привезли в Зал Нефритовой Роскоши. За окном стояла глухая ночь. Он понятия не имел, сколько дней провел в забытии.

Стоило ему шевельнуться, как у постели вырос евнух. Оценив его состояние, слуга тут же крикнул в коридор:

— Его Высочество князь Хуай очнулся! Срочно доложите Его Величеству!

Ян Е хрипло приказал:

— Помоги мне подняться.

Евнух услужливо подставил плечо. Садясь на постели, Ян Е почувствовал, что дорожная грязь и запах пота исчезли — от его кожи теперь исходил тонкий аромат благовоний. Он посмотрел на свои рукава: на нем была чистая ночная сорочка из тончайшего белого шелка с узорами облаков. Должно быть, пока он спал, его омыли и переодели. В этот момент в покои вошли служанки, неся парадные одежды, чтобы помочь ему одеться.

Едва Ян Е успел умыться и одеться, как в дверях появился Ян Си. На его лице играла прежняя, ласковая и теплая улыбка:

— Волчонок, иди к столу, поешь с братом. Накрывайте здесь, в гостиной.

Следом за ним чередой потянулись слуги с лакированными шкатулками для еды, расставляя на столе дымящиеся блюда.

Ян Е ошеломленно смотрел на эту картину. Все вокруг казалось настолько привычным, словно он вернулся на несколько лет назад. Словно весь этот кошмар ему просто приснился.

Заметив его замешательство, Ян Си подошел ближе и взял его за руку:

— Ну чего ты застыл? Идем же.

Прикосновение чужих ладоней мгновенно вернуло Ян Е к реальности. Он с силой вырвал руку.

Ян Си лишь добродушно усмехнулся, ничуть не обидевшись:

— Все еще дуешься на меня?

— Где Юньци? — в упор спросил Ян Е. — Куда ты его дел?

— Я посмертно пожаловал ему титул князя-защитника государства и велел похоронить в полутораста чжанах к востоку от моей усыпальницы. Когда придет мой час, он останется со мной на веки вечные.

По строгим законам династии Да Янь, земли к востоку от императорского мавзолея отводились исключительно для гробницы императрицы.

Ян Е перехватило дыхание. Он долго стоял в оцепенении, не находя слов. Наконец из его горла вырвалось:

— Ты с ума сошел? При жизни ты спал и видел, как бы сжить его со свету, а теперь устраиваешь этот цирк перед покойником? Какая от этого польза?!

Ян Си побледнел под его яростным взглядом и тихо ответил:

— Я никогда не желал ему смерти. Волчонок, это было упущение с моей стороны. Из-за назревавших событий в Чанъани я решил временно отослать его в Яньчжоу, чтобы уберечь от удара. Я думал, холодность пойдет ему во благо. Кто же знал, что он окажется настолько ранимым? Сейчас я и сам горько раскаиваюсь.

— Что-то не заметно твоих сожалений, — процедил Ян Е.

Ян Си вымученно улыбнулся:

— Мой Волчонок перестал верить родному брату? Раньше ты так себя не вел. Кто научил тебя дерзить мне?

— Для этого мне учителя не нужны. Но если хочешь вернуть мое доверие — вели немедленно казнить Цзин Хуайюя. Тогда я, так и быть, поверю твоим словам.

Ян Си запнулся. Он медленно подошел к столу и сел:

— Твой брат не проливает кровь без вины. Помощник министра Цзин не совершал государственных преступлений, за что же лишать его жизни? Неужели тебе напели каких-то небылиц?

Ян Е промолчал. Ян Си подождал немного и примирительно улыбнулся:

— Снова ты за свое. Вечно капризничаешь без повода. Садись за стол. Ты проспал двое суток, неужели совсем не проголодался?

Ян Е покосился на двери. Снаружи дежурил плотный строй стражников. Внутренние силы еще не вернулись, так что вырваться отсюда силой сейчас не представлялось возможным. К тому же желудок сводило от голода. Даже если бежать, сначала нужно набраться сил.

Отбросив церемонии, он опустил на стул. Евнухи тут же засуетились, наполняя его тарелку.

Ян Си с улыбкой наблюдал, как Ян Е с жадностью голодного зверя уничтожает хрустящую баранью ногу и тарелку паровых баоцзы. Когда стол опустел, император неторопливо произнес:

— Семь дней назад Центральная императорская гвардия взяла штурмом Чанъань. Прежде чем ворота рухнули, старый князь Цэнь харкнул кровью и испустил дух. По правде говоря, у меня и в мыслях не было причинять вред тестю. Я лишь хотел перевезти его в Лоян, окружить почетом и заботой на старости лет. Но он уже слишком дряхл, не выдержал удара судьбы. Покончил со всем сам... Ах, как же много в этом мире упрямцев, не желающих принять реальность.

Палочки выскользнули из пальцев Ян Е и со стуком упали на лакированную столешницу.

— А остальные? — спросил он после долгой паузы.

Ян Си лишь развел руками:

— А ты как думаешь?

Ян Е молча подобрал свои палочки и продолжил есть, опустив голову. В его душе воцарилась глухая, мертвая пустота.

Ян Си удовлетворенно продолжил:

— Чанъань всегда была бельмом на моем глазу, и теперь эта угроза наконец устранена. Нам бы радоваться и праздновать, но ты злишься на меня из-за Юньци. Твой брат все понимает. Но и ты пойми меня: на мои плечи легли тысячи забот о государстве, а человек — не божество, каждый может оступиться. Вокруг меня не осталось ни единой родной души. Если и ты бросишь меня, твоему брату придется владеть это бремя в полном одиночестве. Какая невыносимая скука!

— А как же Цзин Хуайюй? — глухо бросил Ян Е.

Ян Си тихо хмыкнул:

— Все никак не успокоишься из-за него? Хорошо. Если ты останешься, обещаю больше не приближать его к себе.

— Я не хочу оставаться. Позволь мне покинуть дворец.

— И зачем тебе на волю? — искренне удивился Ян Си. — Столько лет ты был рядом со мной и не жаловался, а теперь спишь и видишь, как бы сбежать. Куда это годится?

Он вгляделся в лицо брата. Заметив в его глазах смесь отвращения и ненависти, император прищурился, и его взгляд мгновенно заledenел:

— Понимаю... Ты все еще бредишь этим проклятым Лин Шу. Собираешься вернуться к нему?

— Даже если я не пойду к нему, неужели я не имею права просто уйти подальше от этих стен?! — воскликнул Ян Е.

— Ты останешься здесь, — отрезал Ян Си тоном, не терпящим возражений. — Юньци больше нет. Рядом со мной никого не осталось. Кто, кроме тебя, разделит мое одиночество?

Ян Е почувствовал, как внутри закипает бессильная ярость:

— С какой стати?!

Ян Си нахмурился, его голос стал жестким:

— С какой стати? Неужели ты забыл предсказание господина Жэня? Созвездие Убийства, Разрушения и Алчности связывает наши судьбы воедино. Мы рождены, чтобы делить одну участь и никогда не расставаться. Что в этом плохого?

Ян Е безумно, громко рассмеялся, но этот смех быстро сорвался на горький всхлип:

— «Не расставаться»?! Да ты сам заживо сгноил Юньци! Как нам теперь не расставаться?!

Если звезды Убийства, Разрушения и Алчности и воссоединятся, то только на том свете! Скажи мне, брат... готов ли ты прямо сейчас отправиться вслед за ним в подземное царство?!

Услышав это полузабытое «брат», Ян Си вздрогнул, и черты его лица заметно смягчились. Он нежно произнес:

— Я говорил с Помощником министра Цзином. Он заверил меня, что похоронить Юньци в моем мавзолее — лучшее решение. В конце концов, мы все трое упокоимся в одной могиле. Там мы продолжим жить точно так же, как и на земле.

Эти безумные речи заставили Ян Е содрогнуться. Он вгляделся в лицо императора и с ужасом понял: тот верит в эту чушь всем сердцем. Липкий страх сковал его грудь. Брат сошел с ума. Он окончательно лишился рассудка.

— Я не желаю слушать бредни этого подлого лиса! — закричал Ян Е. — Я не лягу с тобой в одну могилу, и Юньци никогда бы этого не захотел! Выпусти меня отсюда! Немедленно!

Он вскочил, намереваясь прорваться к выходу. Но Ян Си даже не пошевелился. Он лишь слегка постучал пальцами по столу, и двери мгновенно распахнулись. Тяжеловооруженные стражники выросли перед Ян Е живой стеной, оттесняя его назад.

— Что ты делаешь?! — закричал Ян Е, отступая. — Решил запереть меня под замок?!

Ян Си ласково улыбнулся:

— Держать тебя в неволе? Как у тебя только язык повернулся! Я лишь хочу уберечь тебя. Ты без ума от этого Лин Шу, но его Одинокая звезда Небесного Демона погубит тебя. Вам не суждено быть вместе. Раз уж ты любишь мужчин и не желаешь связывать себя узами брака с женщиной, я не стану тебе перечить. Я уже приказал подыскать для тебя юношей. Взгляни на них, быть может, кто-то придется тебе по душе.

Он дважды хлопнул в ладоши.

Из коридора тут же донеслись мягкие шаги. Под предводительством начальника евнухов в зал вошли десять прекрасных юношей в роскошных шелковых одеждах. Все они были высокими, статными, с тонкими чертами лица — и каждый из них на удивление походил на Лин Шу. Ян Е ошеломленно застыл, не веря собственным глазам.

Ян Си бросил на него победный взгляд:

— Твой брат приказал разыскать их по всей империи. Хозяин Се лично обучил их всем премудростям любви. Теперь они полностью в твоей власти. Ну как, хороши? По-моему, каждый из них куда краше этого нищего мужчины-якши. Если и они тебе не угодны, значит, ты слишком привередлив.

От дикости происходящего Ян Е затрясло. Он ухватился за край стола, чтобы не упасть, и прерывисто прошептал:

— Ты... ты безумен. Зачем ты так поступаешь? Ты совсем лишился ума!

Он резко повернулся к начальнику евнухов и закричал:

— Прочь! Уведите их всех! Мне никто не нужен!

Слуга испуганно молчал, пятясь к стене.

— Не нужен? — мягко переспросил Ян Си. — Боюсь, здесь ты не властен выбирать. Они тебе пригодятся, Волчонок. Будь послушным мальчиком, брат ведь желает тебе только добра.

Пока он говорил эти вкрадчивые слова, Ян Е внезапно почувствовал неладное. В груди и животе разлился нестерпимый, удушливый жар, который тяжелой, обжигающей волной устремился вниз. Эту порочную, дурманящую страсть он не мог спутать ни с чем. В одно мгновение животный ужас и похоть сплелись воедино, разрывая его тело на части.

— С ума сошел... — выдохнул он, сгибаясь от боли. — Ты... подсыпал яд в еду... Ты безумен...

Ян Си медленно поднялся со своего места. Ярko-желтые императорские одежды придавали его фигуре величественный и грозный вид:

— Волчонок, ради твоего спасения я пошел на крайние меры. Наслаждайся подарком. Отныне ты будешь жить под моей защитой, ни в чем не зная отказа. Мы снова станем дружной семьей, как в детстве, и разделим все богатства этого мира.

Он повернулся к испуганным юношам:

— Служите князю Хуаю верой и правдой. Если к утру никто из вас не разделит с ним ложе, каждого ждет плаха. На рассвете вам всем отрубят головы.

С этими словами он развернулся и стремительно вышел из покоев.

Перепуганные насмерть подростки робкой гурьбой двинулись к Ян Е. Тот в панике оттолкнул двоих, преградивших ему путь, и сорвался на хриплый крик:

— Отпусти меня! Ты сумасшедший! Выпусти меня отсюда!

Он бросился к дверям, пытаясь перехватить брата, но створки уже захлопнулись прямо перед его носом. Снаружи со стуком легли тяжелые засовы. Ян Е изо всех сил принялся биться в запертую дверь, но лишенный внутренних сил и истощенный действием афродизиака, он мог лишь бессильно царапать дерево.

Жар разрывал его изнутри, мышцы сводило судорогой. Сползая по запертой двери на колени, он кричал до хрипоты, захлебываясь слезами:

— Выпусти меня! Сумасшедший! Ты совсем сошел с ума!

Шаги Ян Си гулко отдавались в длинных переходах Зала Нефритовой Роскоши. Он шел так быстро, что полы его халата взлетали от ветра. Стоило ему свернуть за угол, как к нему беззвучно примкнул Вэй Линьсянь в окружении верных гвардейцев.

Эхо отчаянных, полных невыносимой боли криков Ян Е разносилось по анфиладам погруженного во мрак дворца.

Ян Си на мгновение остановился, и на его губах заиграла довольная, жестокая усмешка.

— Пусть и дальше бредит этим своим Лин Шу, — тихо проговорил император. — Тот сломал ему ноги лишь за то, что Волчонок провел с кем-то одну невинную ночь. Интересно, как этот праведник запоеет теперь, когда его возлюбленный переспит с целым десятком мальчишек? Небось, брезгливо вышвырнет прочь, как грязную ветошь. Когда Волчонок поймет, что его предали и выбросили, у него не останется иного выбора, кроме как остаться со мной. Ну же, Вэй Линьсянь, скажи: разве не гениальный план придумал твой государь?

Вэй Линьсянь, покрывшись холодным потом от ужаса перед безумием своего господина, низко склонил голову:

— Да, Ваше Величество. План вашего величества безупречен.

<http://bllate.org/book/19546/1998894>